
Глава 14. Под маской

—...Что ты сказал?! Обито и остальные... кх!

Услышав, что отряд Обито движется к убежищу Рассвета, Какаси от неожиданности порывисто дёрнулся, пытаясь сесть. На полпути резкая боль пронзила грудь: неразошедшаяся рана отозвалась глухим прострелом, и, сдавленно стоная, он вновь рухнул на подушки.

— На твоём месте я бы не делал резких движений, — заметил Белый Зетсу. — Прошло слишком мало времени. Клетки Хаширамы ещё не полностью снимировались с твоим телом. Будешь нервничать — швы снова разойдутся.

Услышать имя первого Хокаге в подобном месте было неожиданно, но сейчас Какаси было не до расспросов. Он находился в самом логове Рассвета. И как бы ни были сильны и опыты четверо отправившихся в путь ниндзя, подобная вылазка граничила с безрассудством. Обито лишь недавно пробудил Мангекё Шаринган и толком не научился им управлять — в одиночку ему едва ли под силу сладить с Тоби. А ведь в убежище полно других отступников S-ранга, о способностях которых в Конохе нет почти никакой информации. Учитель Минато, при всей своей горечи и жажде отомстить, никогда не действовал сгоряча. С чего бы ему давать добро на столь рискованную операцию? Если только...

Если только до Конохи каким-то образом не дошли вести о том, что он жив. Неужели Тоби сам слил информацию? Передумал и решил использовать его как приманку, чтобы заманить остальных шиноби в ловушку?

Сжав кулаки, Какаси глубоко вдохнул.

«Соберись», — приказал он себе. В такой момент нельзя поддаваться панике. Если хладнокровно взвесить факты, в происходящем прослеживается слишком много странностей. Зачем Белому Зетсу вопреки прямому запрету Тоби выдавать передвижения отряда Конохи? Разве они не союзники? Чего он добивается?

Он перевел взгляд на двоих Зетсу. В душе бушевали сомнения, но лицо оставалось непроницаемым.

— Неужели вы рассчитывали, что я клюну на подобную дешёвую уловку? Хотите подставить меня перед Тоби, чтобы появился повод расправиться со мной? Похоже, моё присутствие здесь вам костью в горле встало.

Спиральный Зетсу усмехнулся:

— Ты говоришь так, словно мы — верные слуги, только и мечтающие вразумить Тоби и избавить его от губительных сомнений. Вовсе нет. Между нами нет ни дружбы, ни преданности... Мы с ним лишь используем друг друга и держим ухо востро. Нас объединяет общая цель, но стоит надобности в союзе отпасть — он без колебаний попытается нас уничтожить. Впрочем, и у нас на его счёт ровно такие же планы.

— Не трать попусту силы на попытки вбить между нами клин, Какаси, — продолжил Спиральный Зетсу, уловив мелькнувшую в глазах собеседника мысль. — Даже если ты перескажешь ему наш разговор слово в слово, Тоби и бровью не поведёт. Он давно обо всём знает. Он нуждается в нас так же, как и мы в нём. Взять хотя бы это убежище: сюда имеем доступ только он и мы. Именно поэтому ему пришлось доверить твою охрану нам, а не Кисаме, которому он предан больше всего. И только благодаря этому у нас наконец появился шанс поговорить с тобой без свидетелей.

— Какая у вас цель?

— Тоби — человек-загадка, — подхватил Белый Зетсу. — И не только для вас, но и для нас. Он владеет знаниями и силой, которых у него быть не должно. Он из клана Утиха, но ни нам, ни вам так и не удалось установить его подлинную личность и прошлое. Он осведомлён о вещах слишком подробно, а действует так уверенно, будто уже проживал всё это раньше. Не кажется ли тебе это странным?

— Какое мне до этого дело? — холодно бросил Какаси.

— Пусть Тоби и возглавляет Акацуки, внутри организации он держится особняком. Никаких личных связей, ничего, кроме дела, — Белый Зетсу развёл руками. — Он ни к кому и ни к чему не проявлял привязанности, словно весь этот мир для него — пустое место. Мы верили в это... пока он не притащил тебя. Он спасал твою жизнь, не считаясь с затратами, запер в этой комнате и с тех пор пальцем не тронул. Хатаке Какаси, чем же ты так особенен для него?

— Я и сам хотел бы это знать.

— Мы ждали этих слов, — улыбнулся Спиральный Зетсу. — Тебе ведь и самому любопытно, чьё лицо скрывается под маской? Сорви её... Вдруг отыщешь ответ. Если согласишься, мы поможем устроить подходящую обстановку. Всё равно исходу быть одному, так почему бы напоследок не узнать правду?

— Иметь таких подчинённых, плетущих интриги за спиной, — настоящая ниспосланная Тоби кара, — с иронией заметил Какаси.

— Не пойми неправильно, его могущества мы никогда не оспаривали, — Спиральный Зетсу погрозил пальцем. — Он невероятно силен... Пожалуй, во всем мире не найдется никого, кто превзошел бы его. Ни твой учитель Четвёртый Хокаге, ни Обито с его Мангекё Шаринганом, ни уж тем более ты с нераззошедшими ранами. Вы не сможете его убить — в этом мы уверены на все сто процентов.

— И вы не боитесь, что я передам всё услышанное в Коноху?

— Разумеется, нет, — весело откликнулся Белый Зетсу. На его расплывшемся лице снова заиграла та самая жуткая, неестественно широкая ухмылка. — Ведь мертвецы хранят тайны получше любых живых.

Итачи вместе со своим отрядом Спецназа находился на дежурстве в засаде среди лесов, окружавших Коноху.

Исполняя обязанности командующего Спецназа, он одновременно оставался капитаном шестой группы. После того как Тоби и Кисаме совершили дерзкую вылазку на Деревню Листа, Минато приказал усилить охрану периметра. За исключением бойцов, выделенных для защиты двух Хокаге и дзинтюрики, все остальные группы Спецназа, свободные от миссий, совместно с отрядами чунинов и джонинов посменно патрулировали окрестности, готовые перехватить врага при первых признаках угрозы.

— Всем отчитаться об обстановке, — вполголоса произнёс он в рацию.

Подчинённые поочерёдно доложили позывные, координаты и статус. Вскоре черед дошёл до последнего:

— Серебряный Волк. Направление — три часа, всё спокойно. Смена подбирается с нашего фланга.

Итачи вскинул голову. Алые узоры Шарингана пронзили густую листву, однако засечь приближающихся ниндзя он пока не смог.

— Не знал, что ты сенсор.

— Моя специализация — отслеживание, капитан, — сдержанно отозвались в гарнитуре. — Просто нюх чуток получше, чем у остальных.

Итачи бесшумно вздохнул.

— Всем отрядам: отбой. Сбор у точки базового базирования.

Бойцы шестой группы покинули укрытия и сошлись у подножия дерева, где стоял Итачи. Спустя пару минут действительно подоспела смена. Передав дежурство, Итачи распустил подчинённых и вместе с Серебряным Волком неторопливым шагом направился в сторону селения.

Дело касалось Шарингана, поэтому ещё несколько дней назад — на следующее утро после того, как воскрешённый с помощью Нечестивого воскрешения Какаси оказался в Конохе, — Минато посвятил Фугаку в детали и кратко изложил историю происхождения его левого глаза. Узнав от отца подлинную подоплёку, Итачи сгорал от любопытства к гостю из иного мира, но понимал всю серьёзность ситуации и не стал наносить самовольный визит в дом Обито.

Он и не подозревал, что случай сойтись поближе представится так быстро.

— Завтра Обито, Рин, старший Сакумо и учитель Дзираи отправляются в Деревню Скрытого Дождя, — без лишних предисловий сообщил Минато, вызвав Итачи в кабинет Хокаге. — Их цель — разведать базу Рассвета и вызволить Какаси. Однако возникает одна сложность.

— Судьба второго Какаси? — уточняюще спросил Итачи.

— Можешь называть его Рокэй или Серебряным Волком, — Минато кивнул. — С сегодняшнего дня он официально зачислен в Спецназ под этим позывным. Я определю его в твою шестую группу. Твоя задача — не просто проследить, чтобы его личность осталась в тайне, но и... внимательно наблюдать за каждым его шагом.

Итачи мысленно подобрался.

— Наблюдение... Понял.

— Как ты знаешь, его призвал Орочимару, — Минато устало потёр переносицу. — Пока мы полностью не развеём все сомнения, слепо доверять ему нельзя. После отъезда группы учителя Дзираи оставлять его одного в доме Обито слишком рискованно. О его существовании знают немногие. Я предлагал ему пожить у меня, но он категорически отказался.

— И вы хотите, чтобы он остановился у нас?

— Он настроен крайне решительно, так что иной альтернативы не остаётся, — с виноватой улыбкой развел руками Минато. — Завтра я обсужу этот вопрос с Фугаку. Прости за беспокойство.

— Что вы, господин Хокаге, не стоит извинений.

— И ещё кое-что, — Минато положил руку на лежавший рядом свиток и задумчиво провёл большим пальцем по корешку. — Несколько дней назад Серебряный Волк передал мне подробный отчёт о своей жизни. Сведения о Рассвете Сикаку уже систематизировал и распространил среди джонинов и Спецназа, ты в курсе. Но сейчас речь о другой, неразглашаемой части — о десяти годах его службы в Спецназе... Некоторые подробности оттуда затрагивают вопросы жизни и смерти клана Утиха.

— Что?.. — Итачи редчайшим образом потерял самообладание, на его лице отразилось потрясение.

— По определённым причинам я пока не могу разглашать детали этого документа. Всё, о чём мы говорим сейчас, должно остаться строго между нами. Ни слова никому, даже твоим родителям, — Минато выпрямился и пристально, со всей строгостью посмотрел на юношу. — Отношение Серебряного Волка к тебе может отличаться от его отношения к остальным. Будь к этому готов. И самое главное: с сегодняшнего дня, если кто-то попытается сблизиться с тобой с непонятными намерениями — кем бы этот человек ни был, — ты обязан немедленно доложить мне.

Очнувшись от воспоминаний, Итачи обнаружил, что они уже вышли на главную улицу, ведущую к воротам Конохи. Краем глаза он уловил фигуру Серебряного Волка: тот молча держался слева, отстав на полшага. Маска скрывала лицо, капюшон был надвинут на самый лоб, а плотно запахнутый плащ полностью прятал под тканью воскрешённое плотское тело.

И всё же Итачи непрестанно чувствовал на себе его взгляд — пристальный, неослабевающий ни на миг. Это было не просто наблюдение; скорее уж настоящая слежка.

Приказ Минато? Итачи сомневался в этом, хотя выучка шиноби требовала оставлять долю недоверия ко всему. В тот день последняя фраза Четвёртого Хокаге явно касалась лично его, а не Серебряного Волка. Вся эта таинственность определённо произрастала из того самого отчёта... Неужели в ином мире он сам столкнулся с некой катастрофой, что привела весь клан к гибели?

Стоило понять, что соратник неусыпно следит за ним, как эта мысль тягостным грузом засела в голове. Напряжение было настолько ощутимым, что Сисуи уже несколько раз беспокойно допытывался, не случилось ли чего. Итачи хотел спросить Серебряного Волка напрямую и выяснить природу его враждебности, но здравый смысл подсказывал: ответа он не получит.

За два дня, проведённых под крышей дома Фугаку, призванный ниндзя показал себя невероятно молчаливым. С главой клана и Микото он держался безупречно вежливо, однако в обществе Итачи — хоть они и провели вместе больше всего времени — замыкался в себе. Любое общение ограничивалось служебными вопросами, а попытки завести разговор натывались на глухую стену. Это абсолютно разнилось с образом дружелюбного и открытого человека, о котором перед отъездом твердил Обито. Единственным исключением являлся Саске: Итачи отчётливо видел, как смягчался взгляд гостя, стоило тому увидеть младшего брата. Учитывая слова Минато о том, что в том мире Какаси был наставником Саске, подобное отличие казалось вполне естественным...

— Брат!

Оклик заставил Итачи встрепенуться. Они уже подходили к воротам селения, и навстречу им

выбежал Саске.

— Время ужина давно прошло! Почему вы так поздно?

— Извини, сегодня задержались, — мягко ответил Итачи, окинув взглядом походный наряд брата. — Собрался куда-то?

— Ага, я уже поел, — закивал Саске. — Наруто сказал, что в роще на вершине Скалы Хокаге есть заброшенная хижина. Киба с Шикамару подговорили всех устроить там ночную вылазку и меня позвали. Мне было по пути, вот и решил добежать до ворот — думал, вдруг как раз вас встречу.

Заметив собственный воодушевлённый тон, одиннадцатилетний мальчик вдруг смутился. С щёк сбежал лёгкий румянец, он отвёл взгляд и виновато пробормотал:

— Ну... вообще-то мне все эти детские забавы до лампочки! Просто этот дурак Наруто прохода не давал, пристал как банный лист...

Итачи ласково улыбнулся:

— В том, чтобы погулять с друзьями, нет ничего плохого. В следующем году закончите Академию — и спокойным дням придёт конец. — Он щёлкнул двумя пальцами по лбу Саске. Тот ойкнул и отшатнулся, потирая лб. — Но помни: далеко не уходить и за пределы разрешённой зоны не выходить. Понял?

— Понял! — Саске послушно кивнул и просиял улыбкой. — Я побежал!

Бросив беглый взгляд на Серебряного Волка, он развернулся и устремился обратно в глубину улиц.

Итачи с теплотой смотрел вслед брату, пока тот не превратился в маленькую тёмную точку. И тут над самым ухом раздалось:

— Хижина на вершине Скалы Хокаге... Насколько я помню, это временный пункт сбора Спецназа.

Это был первый раз, когда Серебряный Волк сам заговорил с ним. Итачи удивлённо обернулся:

— Да. Потому там и безопасно: случись что, дежурные успеют провести детей в тайный тоннель, ведущий прямиком в штаб-квартиру.

— Я никогда не видел Саске таким, — тихо проговорил Серебряный Волк, не сводя глаз с опустевшей дороги. — Таким радостным, беззаботным... Настоящим ребёнком.

Сложнейшая гамма чувств, прозвучавшая в его голосе, заставила Итачи внутренне сжаться. В голове мгновенно вспыхнул рой тревожных догадок. В этот миг Какаси из другого мира перевёл взгляд и посмотрел прямо на него своими мёртвыми глазами — одним тёмным, вторым ало-красным.

— Итачи... — впервые за всё время он не назвал его капитаном, обратившись по имени. — Скажи, что в твоём понимании «масштаб личности»?

С момента того разговора прошло три дня. Каждое утро Белый Зетсу аккуратно докладывал о продвижении отряда Конохи. Ежедневные вести звучали словно неумолимый погребальный звон, отсчитывающий оставшиеся мгновения.

— Они у границы Страны Дождя, — с порога объявил Белый Зетсу. — Даже если им потребуется время на отдых и стычки с людьми Ханзо Полубога, максимум через пять дней они будут здесь. Ты всё ещё не решился?

— Я понял, — спокойно ответил Какаси. — Позови Тоби.

— Мудрый выбор, — одобрил Спиральный Зетсу. — Чтобы не навлечь подозрений, пойду я. Всё равно от этого бездаря толку в бою никакого, его отсутствие никого не удивит. — Он ткнул пальцем в Белого Зетсу, и тот послушно состроил обиженную мину.

Какаси не обратил на них внимания. Опершись руками о доски кровати, он неспешно поднялся. Простейшее движение отозвалось острой тупой болью, растекшейся от груди по всему телу. Он оставался слишком слаб: Тоби просчитал всё заранее и давал ему лишь столько пищи, сколько требовалось для поддержания жизни, намеренно затягивая восстановление. Но ждать дольше было нельзя.

Какаси опустил взгляд на свои бледные ладони и медленно сжал их в кулаки.

На этот раз... пора подвести черту.

Зажмурившись, он прислушался к ощущениям. Печать непрерывно поглощала его чакру, оставляя лишь ничтожную крупицу для поддержания связи с внедрёнными клетками Зетсу. В таком состоянии ему не то что Райкири — даже элементарную технику превращения не сотворить.

К счастью, он знал способ обойти эту преграду.

«Выручил, Гай. Пусть я усвоил лишь азы, но сейчас...»

Первые Врата — Врата Открытия, вторые Врата — Врата Отдыха, отворитесь!

Под давлением Восьми Врат блок в головном мозге был сброшен. Поток чакры хлынул наружу, переполняя каналы и захлёстывая поглощающую способность печати. Не теряя времени на смакование вернувшейся мощи, Какаси распахнул глаза, стремительно сложил печать и ударил ладонью по постели:

— Техника призыва!

Бах!

Густой дым рассеялся, явив маленького жёлтого пса-ниндзя с глубокими тёмными кругами вокруг глаз.

— Надо же, припрятал козырь! — ахнул Белый Зетсу.

— К вашему сожалению, быть пешкой в чужой игре я не собираюсь, — хладнокровно заметил Какаси. — Ценность имеют лишь те сведения, что дошли до цели, не так ли?

Оправившись от изумления, Белый Зетсу лишь пожал плечами:

— Делай что хочешь, лишь бы Тоби не застучал.

— Какаси, что происходит? Где мы? — Бисуке повёл носом и встревоженно уставился на хозяина. — погоди, да ты же ранен!

— Нет времени объяснять, слушай внимательно, — оборвал его Какаси. Голос звучал чеканно и быстро. — Я призвал тебя, а не Паккуна, потому что среди всей восьмёрки ты лучше всех умеешь скрывать своё присутствие. Видишь? — Он указал на шкаф в углу. — Залезь туда и не вылезай, что бы ни случилось. Запоминай каждую мелочь, запечатлей всё в памяти. Выберешься — перескажешь Потти, а он при следующем призыве передаст отцу. Запомнил?

В его тоне прозвучала обречённость человека, составляющего завещание, и чуткий пёс мгновенно это уловил.

— Ты ведь не собираешься... Да ты с ума сошёл! Зачем заходить так далеко?!

— Это приказ! — отрезал Какаси. Впрочем, голос его тут же смягчился. Он ласково коснулся головы Бисуке. — Спасибо вам за все эти годы. И... передай мои извинения перед отцом,

Обито, Рин и учителем.

— Вам бы поторопиться, — вставил Белый Зетсу. — Посредством своей пространственной техники Тоби окажется здесь за пару секунд. Как только Завитушка отыщет его, он примчится мгновенно!

— Беги! — Какаси подтолкнул пса.

Бисукэ отбежал на пару шагов, замер и, жалобно скуля, оглянулся на хозяина. А затем, прыгнув на пол, без оглядки шмыгнул в шкаф и прикрыл за собой дверцу хвостом.

Убедившись, что пёс спрятался, Какаси снова лёг и натянул одеяло.

За колоссальный приток силы Врата расплачивались жесточайшей нагрузкой на организм, сокрушительной даже для здорового человека. Какаси отчетливо ощущал, как вместе с ревущей чакрой стремительно растёт давление на сердце. Малейшего толчка было достаточно, чтобы плоть Зетсу, затянувшая брешь в груди, разорвалась, выпустив наружу смертельную рану.

Но ему было всё равно.

Прикрыв веки, он с трудом удерживал ту чакру, что удалось отвоевать у поглощающей печати. Отказавшись от попыток ассимилировать чужеродные клетки, он спрессовал всю имеющуюся энергию в правой ладони, готовый выбросить её в единый смертоносный выпад.

Воздух посреди комнаты исказился пространственной воронкой. Из разрыва стремительно выскочил Тоби и в два шага подбежал к кровати.

— С чего вдруг началось отторжение?! — гаркнул он на Белого Зетсу. В его голосе звучала смесь паники и ярости. Он сорвал одеяло и протянул руку к груди Какаси.

«Сейчас!»

Какаси распахнул глаза. Вскинувшись с постели, он вонзил правую руку, объятую трещащим синеватым пламенем молний, прямо в грудь Тоби.

Из-за прорези маски на него в ужасе уставился единственный алый глаз. Расстояние было слишком мало, выпад — слишком стремителен; Тоби не успеет активировать свою технику. В этот раз всё получится!

Чввяк!

В критический миг Тоби спасли инстинкты, закалённые в сотнях сражений. Едва Какаси начал движение, тот отпрянул назад, уклоняясь от смертельного удара. Спящий оскал молнии вонзился ему под рёбра. На этот раз из раны хлынула не белая субстанция, а настоящая, горячая и липкая человеческая кровь.

В следующее мгновение Тоби задействовал неосязаемость, пропуская сквозь себя руку шиноби. Зажав фонтанирующий порез, лидер Рассвета отшатнулся, увеличивая дистанцию.

Но Какаси было уже не до него.

В момент удара Райкири сердце Какаси будто снова пронзил чёрный штырь. Дикая боль разорвала грудную клетку, перед глазами всё поплыло кровавым маревом. Выплеснув изо рта струю густой крови, он покачнулся и бессильно рухнул навзничь на постель.

Бинты мгновенно пропитались алым. Под давлением смертельного повреждения действие Восьми Врат угасало, остатки жизненных сил утекали как песок сквозь пальцы.

«Нет... Не сейчас... Я должен...»

— Нет!!

Сквозь оглушительный звон в ушах до Какаси донёсся отчаянный вопль Тоби, в котором звучал животный ужас:

— Ты не можешь умереть! Не так... Не снова!

Забыв про собственную рану, Тоби рухнул перед ним на колени и сорвал кровавые бинты. Лишённая покрова дыра в груди заклокотала кровью. Зажав её ладонью, он судорожно начал вливать свою чакру.

— Хатаке Какаси, я предупреждаю тебя! Если ты посмеешь...

Ослабевшая рука медленно поднялась и вцепилась в его запястье. Угрозы Тоби застряли в горле. Он уставился на Какаси, а тот смотрел на него сверху вниз — и в его взоре читалась непреклонная, беспощадная решимость утянуть врага за собой в могилу.

В другой руке Какаси закрутился сияющий голубой шар, вращаясь со свистом всё быстрее и быстрее...

— Смотри... внимательно!!

Бабах!

Расенган развеялся. Паутина трещин стремительно расплзлась по оранжевой поверхности.

И наконец —

Хруст!

Оранжевая маска разлетелась на тысячи мелких осколков, обнажая сокрытую за ней правду.

Увидев это лицо, Какаси замер, и глаза его расширились от дикого ужаса.

Приняв удар Расенгана, Тоби невольно откинул голову вправо. И первыми взгляду Какаси открылись черты хоть и возмужавшего, но до ужаса знакомого профиля. Брови, переносица, губы — каждый изгиб он мысленно воспроизводил тысячи раз.

Сокрытый прежде левый глаз медленно открылся. Фиолетовый зрачок Риннегана повернулся, встретившись с его взглядом. Затем мужчина медленно повернул лицо. Какаси увидел изрезанную шрамами правую половину. Осколок маски рассек надбровную дугу, и алая струйка стекала через угол глаза, в котором застыл узор Мангекё Шарингана.

Точно такой же рисунок он видел тогда, лёжа на руках у Обито, когда смотрел в его залитые слезами глаза.

Зрачки Какаси сузились до спичечной головки и задрожали.

— Нет... Этого не может быть... — дрожащий шёпот вырвался вместе с алой пеной сквозь посиневшие губы. — Ты не он... Ты... подделка...

Пальцы, сжимавшие чужое запястье, бессильно опустились. Сердце под грудиной пропустило последний удар и замерло навсегда. Какаси всё так же смотрел в сторону Тоби, но взгляд его угасал, теряя фокус.

Он перестал дышать.

<http://bllate.org/book/19560/1933728>